Ольга МАЛИКОВА

Россия в системе мирового разделения труда

Глубина и характер проявившихся в период глобального кризиса экономических проблем в немалой степени обусловлены внутренними диспропорциями и характером прошлого экономического развития государства. Это, во-первых, высокая степень зависимости страны от мировой экономической конъюнктуры, вызванная характером экспорта, и, как следствие, неустойчивость финансовой системы государства. Во-вторых, структурные диспропорции в промышленности – значительный удельный вес отраслей энергосырьевого сектора. В-третьих, необоснованная социальная и межрегиональная дифференциация.

Однако важно то, что все эти проблемы, как показывает анализ, с позиций экономической теории были предсказаны еще в 30-70-е годы двадцатого века. А уже к 80-м годам XX века было дано достаточно полное обоснование последствий глобализации применительно к нашей стране. Рассмотрение теорий внешней торговли нужно и потому, что позволяет прогнозировать последствия быстрого и значительного расширения экспорта товаров одной группы.

С позиций сегодняшнего дня для нас принципиально важны три теории внешней торговли, объясняющие процессы международного разделения труда. Это разработанная в 30-х годах XX века теория Хекшера-Олина, обосновавшая принципы, на которых то или иное государство вписывается в систему международного разделения труда. Следующая – теорема Рыбчинского, объясняющая последствия сырьевой направленности экспорта с точки зрения влияний на структурные пропорции в сфере промышленности. Наконец, модель Самуэльсона-Джонса, раскрывающая проблему социальной дифференциации при расширении экспорта и дающая ключ к пониманию вопроса межрегиональной дифференциации [1].

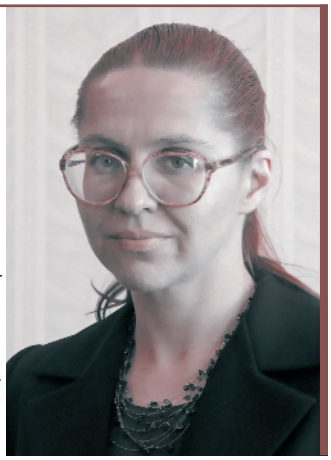
Влияние обеспеченности страны ресурсами на участие в системе международного разделения труда и место в мировой экономике описано в теории Хекшера-Олина. Исследования шведских экономистов Э. Хекшера и Б. Олина посвящены так называемой факторной теории внешней торговли. Проблема заключается в том, что страны по-разному наделены основными факторами производства – трудом, капиталом, землей.

Как утверждал Б. Олин, международный обмен – это обмен изобильных факторов на редкие [2]. Страны обычно экспортируют товары, в производстве которых используются ресурсы, имеющиеся в избытке, и импортируют товары, в производстве которых участвуют дефицитные факторы производства.

Вывод из этой теории применительно к ситуации в нашей стране достаточно очевиден. Богатый природно-ресурсный потенциал России закономерно ориентирует ее на участие в системе международного разделения труда как импортера различных природных ресурсов, в том числе энергетических.

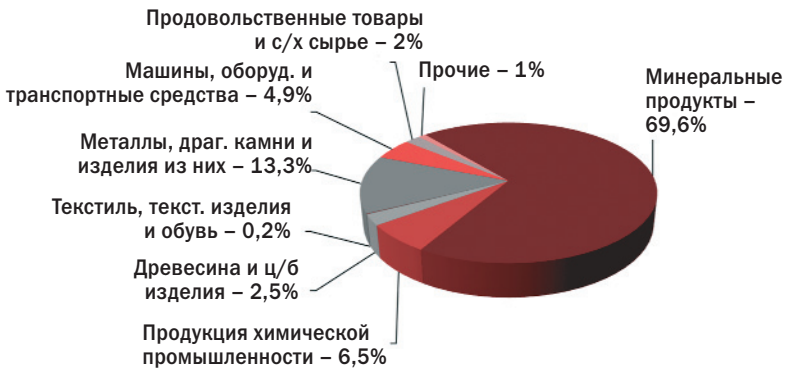
Так, в структуре экспорта Российской Федерации в последние десятилетия превалировали товары именно минерально-сырьевой группы. В 2008 году структура экспорта выглядела следующим образом (**рис. 1**). Более 80% валютной выручки государство получало за счет экспорта материалов, относящихся к минерально-сырьевой группе. В структуре экспорта 69,6% составляли минеральные ресурсы – нефть, газ и продукты их первичной переработки. Еще 13,3% приходилось на продукцию металлургического комплекса. Доля машиностроения составляла лишь 4,9%.

При росте цен на сырьевые материалы, наблюдавшемся в последние годы, доля минеральных продуктов

Ольга МАЛИКОВА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и государственного регулирования рыночного хозяйства РАГС

Рисунок 1. Товарная структура экспорта России в 2008 году, %

Источник: Россия в цифрах 2009. М.: Росстат, 2009. С. 498.

Рисунок 2. Динамика экспорта товаров и доли продукции ТЭК в 2000-2008 гг., млрд долл.

Источник: Россия в цифрах 2009. М.: Росстат, 2009. С.498.

и продуктов их переработки в структуре экспорта в стоимостном выражении увеличивалась (рис. 2).

В литературе достаточно подробно описана проблема возникновения структурных диспропорций, связанных с расширением вывоза за рубеж товаров сырьевой группы. В 1955 году английский экономист польского происхождения Т.М. Рыбчинский, исследуя влияние экономического роста на внешнюю торговлю, обратил внимание на то, что быстрое развитие одних отраслей промышленности нередко угнетающе влияет на другие секторы экономики.

Согласно теореме Рыбчинского, увеличивающееся предложение одного из факторов производства приводит к непропорционально большему процентному увеличению производства и доходов в той отрасли, для которой этот фактор используется относительно более интенсивно, и к сокращению производства и доходов в отраслях, где он используется менее интенсивно. То есть активное расширение производства и экспорта в одних отраслях может приводить к застою или даже падению производства в других. В некоторых случаях оно может стать разоряющим (превышать выгоды от расширения производства и роста в экспортных отраслях) и даже привести к деиндустриализации.

Наиболее часто рассматривается один из частных случаев теоремы Рыбчинского – обоснование т.н. «голландской болезни». Термин возник в связи с ситуацией, сложившейся после открытия в 1960-х гг. в Голландии больших запасов природного газа в Северном море. Разработка газовых месторождений и резко выросший экспорт этого вида энергоносителей сопровождались в Голландии падением производства других экспортных товаров промышленности. Таким образом, рост газодобывающей отрасли имел следствием застой и упадок в других секторах экономики.

Однако есть еще одно следствие резкого роста предложения продукции добывающих отраслей - изменение обменного курса национальной валюты. В условиях благоприятной экономической конъюнктуры стремительное возрастание экспорта сырьевых ресурсов ведет к большим поступлениям валютной выручки и при прочих равных условиях – к росту обменного курса национальной валюты. Вследствие роста курса национальной валюты и удешевления импортных товаров продукция обрабатывающей промышленности, произведенная внутри страны, становится менее конкурентоспособной.

С проявлениями «голландской болезни» в свое время столкнулись многие страны: Колумбия, Бразилия, Мексика, Великобритания. В связи с ростом мировых цен на нефть черты «голландской болезни» наблюдаются и в России [3, 4]. Здесь тенденция к снижению темпов роста в отраслях обрабатывающей промышленности возникла отнюдь не в последние годы. Например, во второй половине 70-х годов, в период первого повышения цен на нефть, и в 90-е годы, в момент открытия границ и стремительного роста импорта продукции из Восточно-Азиатских стран, в Российской Федерации также наблюдалось снижение темпов роста в этих отраслях [5].

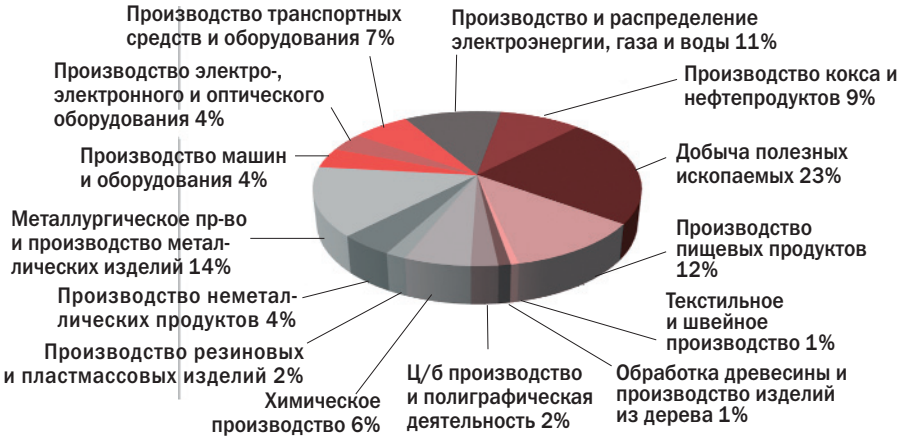
На фоне уменьшения удельного веса в общих объемах промышленного производства доли высокотехнологичных отраслей и отраслей, работающих на внутренний потребительский рынок, увеличивалась доля энергосырьевого сектора (таблица 1).

Таблица 1. Изменение удельного веса основных отраслей промышленности в общем объеме промышленного производства в денежном выражении (в процентах к итогу)

Отрасли	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2004
Энергетика	3,5	3,5	3,5	4,1	4,0	13,0	9,2	7,6
Черная металлургия	6,6	6,3	6,0	6,3	5,5	9,7	8,6	8,2
Цветная металлургия	...	...	...	...	6,0	6,8	10,3	10,3
Нефтедобывающая промышленность	1,5	1,8	1,7	3,1	2,5	7,8	10,4	12,1
Газовая промышленность	0,3	0,4	0,7	1,2	1,3	1,6	1,7	1,5
Угольная промышленность	2,1	1,7	1,4	1,6	1,3	2,6	1,4	1,3
Нефтеперерабатывающая промышленность	3,2	3,0	2,7	3,3	2,5	5,3	2,3	2,1
Лесная дерево-обрабатывающая и ц/б пром.	7,5	6,1	5,7	6,2	5,8	5,4	4,8	4,3
Химическая и нефтехимическая промышленность	8,1	9,2	8,5	8,2	7,8	8,4	7,5	7,2
Промышленность строительных материалов	4,5	3,8	3,9	4,1	3,8	5,1	2,9	2,9
Машиностроение	22,9	28,4	33,6	33,2	31,5	19,0	20,5	22,2
Пищевая промышленность	20,4	18,9	15,6	14,4	15,7	12,6	16,5	16,6
Легкая промышленность	19,5	16,8	16,6	14,3	12,3	2,6	1,8	1,4

Рассчитано по данным Росстата РФ.

Рисунок 3. Доля отдельных видов экономической деятельности в общем объеме промышленного производства в Российской Федерации в 2008 г.*

Составлено по: Россия в цифрах 2009. М.: Росстат, 2009. С. 213-233.

*С 2005 года изменилась методика оценки вклада отраслей в общий объем промышленного производства. В связи с этим корректная оценка структурных изменений в сфере промышленного производства становится затруднительной.

Данные за более поздний период также позволяют констатировать сохранение значительной доли сфер деятельности, связанных с эксплуатацией природно-ресурсного потенциала, в общем объеме промышленного производства (**рис. 3**).

В настоящий момент именно изменения в отраслевой структуре экономики, связанные с доминированием в структуре промышленного производства отраслей энергосырьевого комплекса, можно отнести к одной из наиболее острых и фундаментальных макроэкономических проблем. Они обусловливают высокую степень зависимости экономики от внешних условий и уязвимость в случае изменений конъюнктуры на рынках сырьевых материалов.

Усиление специализации страны в одном из направлений экспортной деятельности приводит к резкой, зачастую необоснованной, дифференциации доходов граждан. Особенно заметно это в отношении отраслей, чья продукция поступает на внешний рынок в больших объемах, и тех, продукция которых оказывается в силу различных причин неконкурентоспособной и постепенно замещается импортными аналогами.

Теоретическое обоснование этого явления дано американскими учеными П. Самуэльсоном и Р. Джонсом еще в 70-е годы XX века [6, 7]. Общий вывод, следовавший из модели Самуэльсона-Джонса, заключался в следующем: международная торговля выгодна для владельцев избыточных, специфических для экспорта, факторов производства. Одновременно в проигрыше оказываются владельцы факторов производства, продукция которых импортируется в страну. Выигрывают обычно те, кто занят в экспортоориентированных отраслях. Проигрывают занятые в отраслях, продукция которых начинает интенсивно ввозиться в страну после открытия границ.

В Российской Федерации стремительная дифференциация в уровне доходов населения наблюдалась на протяжении всего периода 90-х и в начале 2000-х годов. Существенно более быстрыми темпами росла заработная плата работающих в сфере добычи полезных ископаемых, в финансовом секторе. Одновременно наблюдавшаяся в 90-е годы стагнация в машиностроении, легкой промышленности, сельском хозяйстве привела к сокращению в этих отраслях размеров оплаты труда (**рис. 4**).

Наиболее очевидны указанные изменения на примере двух сфер деятельности – добычи топливно-энергетических ресурсов и текстильном производстве, чья продукция стремительно вытеснялась импортом (**рис. 5**).

Дифференциация в уровне доходов граждан теснейшим образом связана и с территориальным развитием. Очевидно, что регионы, в которых сосредоточены предприятия по добыче минерального сырья или компании, осуществляющие обслуживание финансовых операций, связанных с реализацией минеральных продуктов, с финансовой точки зрения могут развиваться более успешно, чем другие территории страны. Те же регионы, где базовым производством на протяжении ряда десятилетий было изготовление машин и оборудования или текстильное и швейное производство и, соответственно, характеризующиеся невысокими размерами средней заработной платы, оказывались в более сложном положении. Невысокие денежные доходы сокращают и примитивизируют потребительский спрос, ограничивают возможности развития сферы услуг, коммунального сектора и других видов экономической деятельности,

Рисунок 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в некоторых сферах экономической деятельности в 2008 г., руб.

Составлено по: Россия в цифрах 2009. М.: Росстат, 2009. С.219-221.

связанных с оказанием услуг населению. Возникает своего рода отрицательный мультипликативный эффект. Низкие доходы порождают и невысокий уровень инвестиций в развитие региональной инфраструктуры и во многие другие сферы производственной деятельности.

Любая страна, имеющая в структуре своего экспорта значительную долю минерально-сырьевых ресурсов и испытывающая влияние на экономическое развитие конъюнктуры сырьевых рынков, сталкивается с необходимостью проведения структурной политики, ориентированной на поддержку развития обрабатывающих производств и снижение зависимости от внешних рынков.

Рассматривая возможные варианты проведения экономической политики, направленной на ликвидацию структурных диспропорций и изменение модели экономического роста, целесообразно обращаться к опыту стран, ранее столкнувшихся с аналогичными проблемами.

Еще в XIX веке идеолог и апологет промышленной политики Ф. Лист (1789-1846 гг.), анализируя ситуацию в Германии, отмечал, что неразвитость промышленности опасна и губительна для национальной экономики, поскольку отсутствие развитой промышленности ведет «к национальной слабости: материальной, умственной и политической» [8]. Особенно если у страны есть экономически сильные соседи. Выход из ситуации технологической отсталости ученый видел в поддержке и развитии промышленности, кооперации промышленников, таможенном протекционизме зарождающейся, но пока еще слабой национальной промышленности.

Весьма интересный и продуктивный взгляд на эту же проблему был сформулирован и в современных работах по стратегическому управлению М. Портера. В работе «Конкурентные преимущества стран» утверждалось: «Национальное процветание не наследуется – оно создается. Национальное процветание не вырастает просто из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты, как это настойчиво утверждается в классической экономике. Конкурентоспособность нации зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться» [9].

Несмотря на огромный временной разрыв и принадлежность к разным экономическим школам, Ф. Листа и М. Портера объединяет убеждение в том, что конкурентные преимущества и место страны в мировой экономике могут создаваться. Каким же образом?

С точки зрения результативности диверсификации экономики интересен, прежде всего, опыт государств, которые с 30-х годов XX века встали на путь реализации импортозамещающей стратегии с целью преодоления сырьевой направленности и сумели в своем большинстве войти в группу новых индустриальных стран. На первых этапах предполагался значительный вес государственного сектора в экономике и существенное вмешательство государства во внутри- и внешнеэкономические процессы. Подобная стратегия базировалась на двух постулатах. Первый – ожидаемая неизбежность в долгосрочном плане снижения мировых цен на сырьевые ресурсы по сравнению с ценами на готовые изделия (т.н. гипотеза Пребиша-Зингера) и, следовательно, необходимость создания в развивающихся странах обрабатывающей промышленности. Второй – надобность временной опеки со стороны государства зарождающейся обрабатывающей промышленности до наступления зрелости и конкурентоспособности ее продукции на мировом рынке.

Как правило, на начальном периоде реализации стратегии импортозамещающего роста страны стремились развивать выпуск тех товаров, при производстве которых использовались имеющиеся избыточные факторы производства, не связанные с вовлечением природно-ресурсного потенциала. Эта стадия характеризовалась жесткой тарифной и нетарифной защитой молодых отраслей. Впоследствии накопленные здесь капиталы позволяли переходить к следующему этапу импортозамещения – созданию капиталоемких производств, выпускающих товары длительного пользования и полуфабрикаты. Наконец, при достижении определенного уровня экономического развития, начиналось производство наиболее сложных, инвестиционных товаров.

На этой фазе развития многие государства сталкивались с трудностями, обусловленными узостью внутреннего рынка, не позволявшего использовать эффект роста масштабов производства, что существенно удорожало производимую продукцию по сравнению с импортными аналогами. Кроме того, проблемой становилась дороговизна импортных материалов и комплектующих. В результате новые отрасли промышленности нередко превращались в нерентабельные, стаг-

Рисунок 5. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы в текстильном и швейном производстве и добыче топливно-энергетических полезных ископаемых в 2000-2008 гг., руб.

Составлено по: Россия в цифрах 2009. М.: Росстат, 2009. С.219-221.

нировали и ложились бременем на государственный бюджет.

Вместе с тем некоторые страны смогли найти выход и из этой ситуации. Новая стратегия строилась на поддержке экспортоориентированного роста, предполагающего экспорт высокотехнологичной готовой продукции. Приоритет отдавался экспортоориентированным отраслям, реализующим на внешнем рынке готовую продукцию с высокой долей добавленной стоимости. Одновременно, по мере укрепления на рынке национальных производителей, происходил отказ от государственной поддержки, сокращение государственного присутствия в экономике, либерализация торговой и финансовой политики. Благодаря этому осуществлялась минимизация издержек национальных компаний и повышалась конкурентоспособность производства.

Сама экспортоориентированная стратегия индустриализации государств, в свою очередь, обычно подразделялась на две стадии. На первой – в экспорте превалировали трудоемкие изделия. На второй – акцент делался на экспорте капитало- и техноемких товаров. Трансформировалась и роль государства. Для ранних этапов развития была типична протекционистская политика и концентрация ресурсов в руках государства. Затем, при увеличении доли сложной продукции, большую популярность приобретали либеральные идеи, предполагавшие отказ от протекционизма и акцент на обеспечении роста конкурентоспособности производства.

Считается, что многие новые индустриальные государства сумели осуществить в своем развитии последовательно стадии импортозамещающего и экспортоориентированного роста. В качестве классического примера рассматривают страны Восточной Азии, сумевшие менее чем за пятидесятилетний период преодолеть сырьевую направленность своего экономического развития [10].

Очевидно, и России для ликвидации структурных диспропорций и изменения места в системе международного разделения труда придется реализовывать двухступенчатую экономическую политику. На первых этапах с помощью государственных институтов могут создаваться условия для расширения внутреннего спроса и развития на основе импортозамещающих производств; проводиться политика перераспределения части финансовых ресурсов в пользу тех отраслей, развитие которых происходит асинхронно с развитием добывающего комплекса и рост которых способен дать значительный мультипликативный эффект. Развитие таких отраслей позволит в случае ухудшения конъюнктуры на мировых рынках сырьевых материалов обеспечить восполнение потерь от снижения поступлений – экспорта на внешний рынок энергоресурсов.

После того как появятся и окрепнут конкурентоспособные отечественные компании и новые предпринимательские структуры, может измениться и роль государства. Постепенно должна начать реализовываться стратегия ухода государства из экономики, либерализации рынков, развития конкуренции и открытия границ. В этих условиях роль государства в большей степени переключается на контроль за условиями конкуренции и создание благоприятного климата для развития общества.

Литература

1. *Клюкин П.Н., Маликова* О.И. Россия в системе международного разделения труда: взгляд с позиций экономической теории. М.: Изд. РАГС, 2007.
2. *Ohlin B.* Interregional and International Trade. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1933. P.324.
3. *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6.
4. *Фетисов Г.* «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. 2006. № 12. С.38-53.
5. Более подробно вопросы влияния конъюнктуры энергетических рынков на структурные пропорции в российской экономике рассматривались в работе: Воронин А.Ю., Маликова О.И. Глобализация энергетических рынков и экономический рост в России. СПб.: Коста, 2009.
6. *Jones R. A* Three-Factor Model in Theory, Trade and History. Trade, Balance of Payments and Growth. Amsterdam, 1971. P.3-21.
7. *Samuelson P.* Ohlin Was Right. Swedish Journal of Economics 73, 1971, pp. 365-384.
8. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. М.: Изд. Европа, 2005. С.39.
9. *Портер М.* Конкурентные преимущества стран. Конкуренция. М.: Вильямс, 2003. С.162.
10. *Шишков Ю.В.* Национальная конкурентоспособность в условиях глобализации. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. Международные отношения. 2003. С.55-56.

Идеальный шторм. Что читать

Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. - 2009. - № 3. - С.26-38.

В статье анализируются фундаментальные причины мирового экономического кризиса, который рассматривается сквозь призму глобальных технологических сдвигов. Доказывается его обусловленность замещением технологических укладов. Показано, что резкий взлет и падение фондовых индексов и цен на энергоносители – типичные проявления процесса замещения технологических укладов, происходящего периодически в соответствии с ритмом длинноволновых колебаний мировой экономической активности. Обоснован комплекс мер по преодолению кризиса, направленный на стимулирование роста нового технологического уклада. Раскрываются его структура и роль движущего фактора новой длинной волны экономического роста.